

Тогда, если Хуа Цюэ женился за границей, как насчет принца Нан? Он бы никогда не женился за всю свою жизнь после того, как потерял лицо?

Все с нетерпением ждали результата этого конкурса.

И Юн Шимо, и Муронг Фуйи отступили, а затем достали свои мечи. Меч Юн Шимо был очень коротким, но острым, а слегка черный меч был покрыт холодным черным светом.

Как только короткий меч вышел, давление на него распространилось. Муронг Фуйи был шокирован, и это также заставило его почувствовать себя удивленным.

Давление на меч могло олицетворять способности человека.

Несмотря на то, что Муронг Фуйи был гением в области искусства Ци, перед Юнь Шимо он был маленьким, как капля в океане. Давление Юнь Шимо было настолько сильным, что Муронг Фуйи почувствовал, что его анимационная энергия дрожала в его теле, благодаря энергии анимации, которую посылал Юнь Шимо.

Удивительно, что в Чанкинском королевстве был такой мощный Ци-художник!

Муронг Фуйи не осмелился больше думать, и тогда он нарисовал свой меч Jade-snow. Тело меча было белого цвета, который просто любил драгоценный меч, изготовленный из льда тысячелетия, не имеющий изъянов.

Меч Джейд-снау был совершенен. Но перед мечом Юн Шимо, написанным чернилами, он не мог не трястись.

Это был первый раз, когда люди увидели, как Юн Шимо достал свой меч.

Вообще говоря, для обычных Художников Ци, если они не столкнулись с очень сильным оппонентом, или не обратили внимания на своих оппонентов, они не покажут свои мечи.

Юнь Шимо также редко приносил с собой меч с чернилами. Но сегодня, по случайности, он взял его с собой. Он не знал, зачем взял его с собой, но было ясно, что он был прав.

Репутация Десятого Высочества уже получила широкое распространение в Чанкинском Королевстве. Несмотря на то, что Юнь Шимо обнаружил, что Десятое Высочество может быть слабее, чем он сам, стоя лицом друг к другу сейчас, когда он думал, что сегодняшнее соревнование посвящено Хуа Цюэ, он сразу же отнесся к этому серьезно.

"Ваше Десятое Высочество, обижено!"

Вышел низкий голос Юн Шимо. Десятое Высочество также фыркнуло: "Принц Нан, обиделся!"

Когда они перестали говорить, они оба напали друг на друга. Их тела превратились в остаточную тень. Люди видели только две фигуры, лопнувшие от атаки, и слышали звук "затяжки" -

Две оставшиеся тени остановились. Юн Шимо и Муронг Фуйи оглянулись назад и смотрели друг на друга.

"Ваше Десятое Высочество, обижено! Оскорблены!" Юн Шимо пожал прядь сломанных волос в руке. Лицо Муронг Фуйи покраснело. Он изогнул руки, чтобы проявить уважение. Несмотря на то, что он не смирился с результатом, он должен был сказать восхитительно.

"Принц Нан действительно заслужил репутацию. Вы уже отрезали прядь моих волос, пока я не предпринял никаких действий, и мои руки пусты! Я сдаюсь в этом соревновании!"

Видя, как Муронг Фуйи признает поражение, Хуа Цюйюэ почувствовала облегчение в сердце. Император также улыбнулся и сказал: "Иди сюда, Десятое Высочество. Пожалуйста, садитесь! Давайте выпьем вина! Пей вино! В Чанкинском королевстве много прекрасных Ци-художников. Я обещаю, что найду для вас очень хорошую женщину!"

Муронг Фуйи успокоил своё настроение, взглянул на Хуа Цюэ, а затем вернулся на своё место.

Принц Нан спокойно вернулся на место. Скорость его движения была такой же, как молния, и все были шокированы. Они не понимали, что сейчас произошло, пока Юн Шимо не сел.

"Ваше Величество, Десятое Высочество, Цюйюэ немного неудобно, пожалуйста, простите меня за то, что я ушёл первым." Хуа Цюйюэ чувствовала себя очень скучно, и лучше поехать в Тяньчи. Несмотря на то, что Цзи Фэн был рядом с ним, она была очень уверена в этом.

"Это хорошо, теперь "Четыре великие семьи" готовы начать конкурс "Искусство Ци". Если инфанта заинтересует им, вы можете пойти и посмотреть!" Император Чанлонг сказал с улыбкой.

Королева Лю и Первый принц выглядели не очень хорошо. В конце концов, её план провалился. А Первый принц не только не сумел ухаживать за Хуа Цюэ, но и потерял лицо. Как они могли иметь хорошее настроение?

Минуту назад за Хуа Цюэ сражались два выдающихся человека. И Хуа Цюйюэ также давали молчаливое согласие на отношения с принцем Нань раньше, что не могло не отразиться на Первом принце.

По мнению Первого принца, его статус был намного выше, чем у принца Нан. Когда дело доходило до силы, хотя некоторое время он не мог сравниться с ним, в один прекрасный день он совершенствовался. Но, к его удивлению, Хуа Цюэ выбрал Юнь Шимо!

Он жестоко посмотрел на фигуры Юнь Шимо и Хуа Цюэ и ущипнул руки в кулак.

Рука хлопала его кулак. "Первый принц, сегодня жарко. Выпей чашку чая, которая может уменьшить внутреннее тепло".

Королева Лю мягко сказала ему. Она напоминала ему не действовать по импульсу.

Он пришел в сознание и быстро изменил свои отвратительные дьявольские эмоции. Если бы это увидел отец, ему было бы только очень противно.

Хуа Цюйюэ вышла и обнаружила, что Юнь Шимо следует за ней.

По обе стороны реки Вангюэ были люди, которые пели, некоторые играли на гучине, и даже было бесчисленное количество цветов, которые были прекрасны в воображении и цветах в глазах людей. На ветру рассеивались ароматы, на небе висела яркая луна. Серебряный свет серебряной луны посыпался в реку, украшая ее светящимися серебряными хлопьями.

Хуа Цюйюэ посмотрела на прекрасный пейзаж перед ней и не могла не вздохнуть.

В предыдущей жизни у нее всегда не было времени смотреть на эти прекрасные пейзажи из-за того, что она была занята делами Чжоу, но что она получила?

"Как человек, гораздо лучше любить себя".

"О чем ты думаешь?" Слабый голос разбудил мысли Хуа Цюэ и вернул её в реальность.

Она слегка повернулась и поймала черные глаза Юн Симо. Его зрачки были похожи на гидромассажные ванны в глубоком море, которые чуть не засосали ее в глубину.

Хуа Цюэ посмотрел в сторону. Ее ухаживал принц Нан... Нет, нет, она пассивно ухаживала за ним. Было очевидно, что принц Нан воспользовался ею. Но через его слова и поведение, казалось, что Хуа Цюйюэ приставал к нему.

"Я думаю, что принц Нан, вы действительно очень скользкий. Понятно, что вы пользуетесь мной, но для других, кажется, что я должен держаться за вас".

Хуа Цюйюэ чихнул. Тем не менее, Юн Шимо сказал неодобрительно с нежной улыбкой: "Разве

ты не хочешь меня? Почему я чувствую, что ты собираешься съесть меня из своего зрения?"

"Как бы я хотел тебя съесть. Лучше приготовить тебя на вкус." Хуа Цюйю холодно храпел, закончив эту бессмысленную ссору.

После того, как они вышли из лодки, к ним подошли Цзи Фэн, Тяньчи, Каин и Цайцин.

После того, как произошла эта подлая атака, Хуа Цюйюэ оставили Каининга и Кайцина охранять Тяньчи. Потому что в ее сердце его жизнь была важнее ее.

"Мама, ты идёшь! Как ты думаешь, этот браслет хорошо выглядит?" Тианчи подбежал к Хуа Цюйю и поднял черновато-зеленый браслет в руке.

Хуа Цюйю был без слов и хихикал: "Ты мальчик. Зачем тебе вещи этой девушки?"

Джи Фэн немного улыбнулся и сказал: "Киюэ, этот браслет сделан из очень странного нефрита под названием "нефрит затмения", своего рода нефрит, который можно съесть. Будь то человек или злобное чудовище, его аниме энергия будет увеличена в течение короткого времени после его съедения!"

"Точно, мам. Видишь, этот браслет не только хорошо выглядит, но и скользко!" Тианчи он очень понравился, и у Хуа Цюйю не было другого выбора, кроме как оставить его себе.

Цзи Цзин также пришел с Хуа Циюэ и Юн Шимо. Увидев Джи Фэн, она быстро перетащила его на другую сторону и рассказала ему, что произошло только что.

"Брат Джи Джи, я прогуляюсь с Тианчи". Хуа Цюйю улыбнулась. Она не могла смириться с разочаровывающим выражением Цзи Фэна. Она знала, что он восхищается ею, но она не могла принять его любовь.

Цзи Фэн кивнул и увещевал ее быть осторожной. Но Юн Симо сказал немного вовремя: "Брат Цзи, пожалуйста, не беспокойся о ней". Я буду держать её рядом со мной, и ничего не случится".

Чжи Фэн смущённо улыбнулась. Он посмотрел на Хуа Цюйю, и другие разочарованно ушли, а затем вошли в толпу и постепенно вышли на арену соревнований.

—

Конкурс "Четыре великие семьи" продолжается.

На арене соревнований два Ци-Художника в Измерении Культивирования использовали свои лучшие навыки Ци, чтобы соревноваться за успех друг с другом.

Так как их анимационные энергии постоянно сталкивались, и духовное оружие также атаковало и защищало, и т.д. постоянно, петли анимационных энергий вибрировали воздух в волны воды. Наряду с их битвой, люди могли обнаружить, что там постоянно мигает зеленый свет, а иногда и раздаются самые великолепные искры.

Держа Тяньчи за руку, Хуа Цюйюэ стоял вокруг арены и наблюдал за схваткой. Она обнаружила, что все эти два Художника Ци достигли великой полноты Измерения Культивирования, то есть их уровни были выше ее.

Она не ожидала, что в Четырех Великих Семьях все еще есть высококлассные Ци-художники.

Если позволить ей иметь дело с этими двумя Художниками Ци, которые были намного превосходнее ее, то невозможно было выиграть их, просто используя искусство Ци, а не искусство Духовного Суммирования.

"У семьи Лю большие амбиции, потому что они расширяли свою команду Ци-Художников". Теперь они тайно набирают Художников Ци из других стран, как будто они что-то замышляют". Юн Шимо сказал Хуа Цюэ низким и глубоким голосом.

Хуа Циуйю на какое-то время приостановилась. У нее не было никакого интереса к этим семьям, но когда она подумала, что королева Лю является членом семьи Лю, то поняла, что для нее будет плохо, если эта семья станет влиятельной.

"Мама, они действительно могущественны, и воздух разорван!" Даже Тианчи почувствовал силу этих двух людей. Он не мог сдержать своего настроения и взволнованно кричал на Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйю улыбнулся слабо. Маленький парень был человеком, который также любил искусство Ци. И, к счастью, он был в этом талантлив, более того, таинственный свет защищал его тело...

"Королева Лю - могущественная женщина". Хуа Цюйе холодно сказал. Несмотря на то, что все, кто хотел подставить ее, были решены ею, по словам Хуанфу Шэнлиня, семья Лю все еще имела много плутовских трюков.

"Я не ожидал встретить здесь большого отравителя". Юн Шимо холодно посмотрел на одну сторону и сказал. Хуа Цюйюэ проследил за его взглядом, обнаружив, что Лю Шаоминг и Шуй Цяньруо стояли вместе и мрачно смотрели на неё.

Хуа Цюйюэ нахмурила брови, увидев, что эти двое мужчин подошли к ней.

"Принцесса Цзинхуа, принц Нан, как вы поживаете с тех пор, как я видел вас в последний раз?" Неожиданно Шуй Цяньру активно разговаривал с ними. Обычно он редко так делал.

Хуа Цюйюэ бросил ему слабую улыбку, уставившись на его бледное лицо.

"Я не ожидал, что великий отравитель был в настроении наблюдать за соревнованиями".
Лучше вернуться и потратить больше времени на разработку более полезных ядов, иначе... это было бы бесполезно, как в прошлый раз". Хуа Цюйе чихнул.

Лю Шаоминг нахмурился, вспоминая событие, произошедшее на охотничьем поле в прошлый раз. "В прошлый раз Хуа Цюйюэ и Юнь Шимо были отравлены вместе. Шуй Цяньруо отравил их?"

"Инфанта, тебе очень нравится брать верх в словах и ставить других в неловкое положение. Некоторые яд будет действовать медленно, не бойтесь?". Шуй Цяньруо холодно стонал, в его глазах мигал неподатливый свет.

"Великий отравитель, ты ядовита по всему телу. Я боюсь, что однажды люди вокруг тебя оставят тебя одного за другим. Кроме того, некоторые люди проснутся. Отравитель воды, тебе так не кажется?" Хуа Цюйе сказал немного. Тяньци моргнул глазами и потянул за одежду: "Мама, пойдём?"

"А? Что случилось?"

"Я почувствовала запах собачьей мочи." Тианчи нахмурился и ущипнул его за нос, неприятно глядя на Шуй Цяньруо.

Шуй Цяньруо, естественно, понял, что Тианчи очернял его, как собаку. Он сразу же изменил свой взгляд, и в его глазах появился убийственный взгляд. Но слабый голос заставил его повсюду быть в шоке.

"Ты здесь, Шуй Цяньруо". Мы еще не определились с нашим последним счётом". Юн Шимо сказал в обморок. Только что он молчал, чтобы дать Хуа Цюйюэ возможность предупредить его.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/1008725>